Ли Чаншэн, размышляя о своей дерзкой идее, всё больше убеждался в её осуществимости. Кушина и Наруто – словно две капли воды, оба с упрямым, непокорным нравом. У них одинаковый стихийный атрибут чакры – ветер, оба они потомки Узумаки, носители Четырехвостого. Но самое главное – Кушина – биологическая мать Наруто. Почему же она не может постигнуть то, что постиг её сын?"В семье, конечно, порядок должен быть... Скатать шарики", — усмехнулся Ли Чаншэн, внутренне восторгаясь своей гениальностью. Чем выше станут достижения Кушины в будущем, тем больше ударов она нанесет противнику. "Если Кушина сможет достичь того, чего достиг Наруто, что уж говорить обо мне? Сотня раз – не предел, чтобы убить прародителя Оцуцуки за секунду!"Внезапный крик, пронзительный и полный отчаяния, оборвал его размышления. Через мгновение из-за ширмы вышла Кушина, закутанная в простыню. Её одежда была разорвана в клочья, волосы растрепаны, она хромала, а на бедре алела кровь. Взгляд её скользнул по Ли Чаншэн, лежащему на плетеном кресле, и она не могла понять, какие чувства испытывает. Этот человек спас ей жизнь, когда она была на грани отчаяния. Но именно он отобрал у неё самое ценное...Кушина хотела было заговорить, но слова застряли в горле. Она молча стояла, не в силах подобрать нужные слова."Ты проснулась", — произнёс Ли Чаншэн с непринужденностью, словно не было ничего необычного. "Спас жизнь – лучше семиэтажной пагоды. Не нужно благодарить". — Его голос был спокоен, как будто он просто констатировал факт. "Кстати, ты же не знаешь имя своего учителя, верно? Меня зовут Ли Чаншэн. Ты стала моим первым учеником, поскольку согласилась принять меня в качестве учителя.""Ты что, спятил? — пронеслось в голове Кушины. — Ты всё съел, а теперь строй из себя учителя? Почему же ты не вел себя как учитель, когда мы... когда мы были в постели?"Гнев, смешанный с неловкостью, закипала в её душе, и она сжала кулаки. Ли Чаншэн, казалось, был совершенно спокоен, его лицо не выражало ни единой эмоции."Я не стану твоим учеником, — заявила Кушина, её слова были тверды, но голос дрожал. — Ты один раз спас мне жизнь, а в другой — причинил боль. Мы квиты."Ли Чаншэн слегка приподнял бровь, наблюдая за гневом, бушующим в глазах Кушины. "Девочка, учитель есть учитель, - с притворной серьезностью произнес он. — Это не обсуждается.""Бред какой! — прошипела Кушина, её щеки вспыхнули румянцем. — Какой ты учитель? "Гши" -оотец, скорее." Ли Чаншэн рассмеялся."Серьезно? — его тон был насмешливый. — Я очень силен."Кушина невольно задумалась, смущение залило её лицо краской."А насколько?" — выпалила она, пытаясь скрыть замешательство. — "Хватит ли тебе сил против, - с подчеркнутым сарказмом произнесла она, — дяди Хаширамы?"Дедушка Кушины, Узумаки Ашина, был братом Узумаки Мито, а Хаширама – мужем Мито. Поэтому Кушина называла Хашираму дядей.Ли Чаншэн улыбнулся и, не уточняя, что и как, сказал ей:"Девочка, тебе нужно знать, что хотя Хашираму и называют Богом Мира Шиноби, в этом мире есть те, кто сильнее его..." Он не стал упоминать о Kaguya, которая все ещё была запечатана на Луне, считая, что это слишком для её восприятия. Кушина, однако, не поверила ему. Она скептически фыркнула, презрение читалось в её взгляде.Ли Чаншэн решил подлить масла в огонь."Если ты станешь моим учеником, я обещаю, что твои достижения не уступят достижениям Хаширамы".Кушина задумалась, её слова были полны надежды:"Ты сможешь мне помочь отомстить?""Отомстить? — Ли Чаншэн приподнял бровь, он знал, что Узумаки были уничтожены, но подробностей не знал. — Расскажи."Кушина, после небольшой паузы, ответила:"Я была маленькой, не очень много помню. Но я помню, что мне было шесть лет, когда толпа людей в черном ворвалась в с. Вочоу, убивая всех, кто попадался им на глаза. Наши воины, словно неспособные сопротивляться, падали один за другим. Дедушка передал меня слугам и погиб, защищая наше бегство. Но нас нашли. Слугу убили топором люди в черном, спасая меня. Когда они собрались убить меня, подошли Сенджу. Увидев клановцев Сенджу, люди в черном быстро отступили. Потом я была доставлена в Коноху и передана Мито-сан на воспитание."Ли Чаншэн, слушая её, начал рассуждать. Неспособность сопротивления говорила о том, что кто-то их отравил. И это был кто-то из близких. Также было очень странно, что Сенджу смогли так быстро прибыть. Между кланами было много

километров, и если бы Узумаки отправили вестников, то к моменту прихода Сенджу было бы уже слишком поздно. Значит, Сенджу получили сообщение от убийцы… А это означало…Ответ был очевиден. Даже если не сами высокопоставленные лица Конохи были виновны, они были тесно с этим связаны."И что? — спросил Ли Чаншэн. — Что ты собираешься делать?"Кушина, её глаза были красными, от гнева, прошептала:"Если ты поможешь отомстить за мой народ, я сделаю всё, что ты захочешь."Ли Чаншэн покачал головой:"Я не помогу."

http://tl.rulate.ru/book/110890/4195202